

Миранда

МАРС И ГЕЛИОС

Миранда
Марс и Гелиос

«Издательские решения»

Миранда

Марс и Гелиос / Миранда — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741650-8

...Но всего нужнее в мире — Тишина в небесной сфере, Очень много тишины, Где не спорят о Гомере, Станции молчат в эфире, Где, бойцами на арене, Марс и Гелиос равны.

ISBN 978-5-44-741650-8

© Миранда
© Издательские решения

Содержание

Марс	6
Tabula rasa	7
Дождь	8
«Увидишь, как время легло...»	10
«Стукнули ставни, времени ровно шесть...»	11
«Удивляться, удивляться, —...»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марс и Гелиос Миранда

© Миранда, 2016

© Екатерина Андреевна Смирнова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-1650-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марс Tabula rasa

Tabula rasa

Каждый выживший хочет хороших снов.
Но ему приходится брать, что есть:
Не слова, а так, обещанья слов
В этих каменных гнездах, где спят слова.

Их следы проступают едва-едва
Там, где мир не заметил своих оков,
Но ему приходится брать, что есть:
Каждый выживший хочет спать.

Но дома накрывает девятый вал:
Кто сумел – добежал, нашел – доиграл,
И чернильницу в черную сумку сунем.

После каждого вздоха земли – провал:
Тишина – идеальный материал.
Мы его нашли и на нем рисуем.

А ему для чего бежать, для чего?
Он устал, его ветер несет вперед,
Метафизика прошлого – скользкий лед,
Корабли унесла волна.

Берег, вбитые сваи, припас в мешке,
И останется строить дома в песке —
И желать заклинаний больше всего,
Больше хлеба, воды и сна.

Лист расправится, белый, как молоко.
Каждый выживший хочет петь высоко:
И, когда приходится брать, что есть —
Несогласный с этим берет улов
И уходит в другую весь.

Пустота заполняется так легко.
Не словами, так обещањем слов.
Лист расправится, белый, как молоко.
Чтобы каждый сказал:
Я здесь.

Дождь

Шел по небу, гаркал кронам,
Дымный след царапал громом,
Ветер в пригоршне растил.

Встал у дуба на колени,
У потерянной сирени
Кисти молнией крестил.

Кто его увидел, к лету
Забывали прежний возраст,
Рассыпалась мишура.

Крыши были по колени,
И засматривался воздух,
Как ликует мошкара.

Голос молний, крик жонглера,
Неразгаданные цифры,
В ключья – письма на столе.

Кто его увидел, скоро
Стали клоунами в цирке
И богами на земле.

Кто его помянет всеу?
Черный вздох опавших листьев,
Беспечальная пора —

И его во сне рисуют
Мастера летучих линий
И пророчеств мастера

Дымный свет золу размажет —
Молнией сверкнёт, помашет
От соседнего моста —

Там, где звался город бродом,
Где в окне с его уходом
Сократилась пустота.

В день, когда на черепице
Тем же ангелам не спится,
Звезды меркнут под травой,

Невесомый, небывалый,

Входит дождь, большой, усталый,
Вечный, с молнией живой.

«Увидишь, как время легло...»

Увидишь, как время легло,
как карта, на стол, без труда —
когда разобьется стекло,
все будет уже – никогда,

рассыплют невидимый кров,
размечут; не двигайся, спи —
и медные стыки ветров
гремят, как набат, по степи.

мы все измениться могли —
и небу легко без смертей.
где ястреба росчерк в пыли,
добыча, и след от когтей?

но небо утроило вес,
и что нас сюда привело? —
текучие стаи небес
и крик, как стекло о стекло.

не век вековать в дураках.
ты знаешь, где дремлет беда —
но время, как карта, в руках,
и дремлют в степи города,

и – петь, собирая в рукав
все то, что на стол протекло —
и медные стыки ветров,
и жизнь, как стекло о стекло.

«Стукнули ставни, времени ровно шесть...»

Стукнули ставни, времени ровно шесть.
Облако нарисовано карандашом.
Канатоходец проснулся, нащупал шест – и,
распрямившись, пошел, шатаясь, пошел.

Небо сияет, открыто, над кромкой рва.
Не сосчитать городов под твоей звездой.
В поясе лета растет сухая трава.
В поясе моря горит маяк над водой.

Если оступишься – не соберешь костей.
Все подражает природе, спящих губя.
Мимо проносят вязанку сухих смертей,
вот, говорят, это было вместо тебя.

Скосят, как брата, огнем в стогу шевеля,
Там уже не отмашешься, свой, не свой.
Если бы был хоть кто-то ниже нуля,
роста такого, что спрячется под травой...

Слышишь, как ветер коснулся оконных рам
Канатоходец проснулся, и сон его
Будет потом ходить по чужим дворам,
думать с другими, как вытащить хоть кого.

Мало кто снова впустит меня под кров,
Чтобы понять, о чем я тут говорю...
Резко континентальный климат других дворов,
Медленно расплываясь, движется к январю.

«Удивляться, удивляться, —...»

Удивляться, удивляться, —
На траве в лесу валяться,
Созерцающая чудеса.

Удивляться, удивляться —
Как водой не разбавляться
Там, где масла полоса.

Знать, где маска и коса,
Хочет каждый, кто кружится
В черном небе и ложится
В след, оставленный землей

В борозде небесной пашни,
Между звезд, ведомых с башни

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.